

У Вэнь Сяохуэя в голове стоял гул, а сердце билось как барабан, сильно и ритмично. Они жили вместе уже год, но он никогда не видел обнажённую спину Ло И. Ещё он как-то упрекал его за то, что тот даже летом носил майку под рубашкой. Он никак не ожидал, что на спине Ло И скрывается такое...

Ло И внезапно остановился.

Вэнь Сяохуэй тоже замер. Его горло пересохло от напряжения, он едва мог дышать, словно подсмотрел чужую тайну.

Ло И медленно повернул лицо, его глубокие глаза всё ещё ярко светились в тусклом свете. Он улыбнулся:

— Ты подглядываешь.

Вэнь Сяохуэя охватил озноб. Это была, казалось бы, обычная улыбка, но в глазах Ло И явно читалась холодность. Даже изгиб его губ и лёгкая насмешка в голосе вызывали у Вэнь Сяохуэя страх! Он почти инстинктивно прошептал:

— Прости.

Ло И накинул халат и вернулся, усадив дрожащего Вэнь Сяохуэя на кровать. Мягко спросил:

— Я тебя напугал?

Вэнь Сяохуэй кивнул, затем быстро покачал головой. Он чувствовал сожаление, сожалел, что показал свой страх. Почему он боялся Ло И? Это было так обидно.

Ло И взял его за руку и тихо сказал:

— Я боялся, что напугаю тебя, поэтому не хотел говорить.

— ... Ты получил травму?

Ло И кивнул:

— Ожог.

— Как это случилось?

— Попал в аварию.

— ... Поэтому ты боишься машин?

Ло И усмехнулся:

— Я не боюсь машин, просто считаю, что часто в них нет необходимости, и стараюсь не пользоваться.

— Как... произошла авария?

— Не помню, был слишком маленьким.

— А татуировка...

— Тот человек считал, что шрам слишком уродлив, поэтому сделал татуировку, чтобы скрыть его.

Вэнь Сяохуэй машинально спросил:

— Что там изображено?

— Цюнци. Древний зверь, воплощение зла и порока.

Брови Вэнь Сяохуэя нахмурились:

— Зачем тебе такое набили! Какой отец делает своему сыну татуировку с изображением зверя? Обычно выбирают что-то вроде цилиня или феникса, символы удачи.

Ло И не придал этому значения:

— Наверное, хотел, чтобы я стал сильнее. В любом случае, я сам этого не вижу, и другие тоже. Ничего страшного.

Вэнь Сяохуэй не выдержал и обнял его голову, его тело слегка дрожало.

Ло И также обнял его и тихо засмеялся:

— Что случилось?

— Он не достоин быть отцом, — сказал Вэнь Сяохуэй.

В глазах Ло И блеснул холодный свет, он тихо ответил:

— Да.

— Я не испугался, эта татуировка на самом деле крутая. — Рука Вэнь Сяохуэя потянулась к спине, ладонь прикрыла татуировку.

Тело Ло И слегка напряглось. Кожа на месте ожога была очень грубой, а с татуировкой тактильные ощущения почти исчезли. Но сейчас он ясно чувствовал тепло ладони Вэнь Сяохуэя, проникающее через уродливый шрам прямо в его тело. Он невольно сжал руки, крепче прижав к себе худощавое тело.

В ту ночь Вэнь Сяохуэй снова не спал. В последнее время он часто мучился бессонницей, и никак не мог справиться с этим, потому что в его голове было слишком много мыслей. Сегодняшняя бессонница была вызвана случайным открытием тайны Ло И, но больше всего его мучило то, сколько ещё секретов у Ло И осталось.

Раньше он думал, что легко может определить Ло И: это был солнечный, заботливый, умный юноша с одиноким детством, но всё же способный быть добрым к другим. Но чем больше он узнавал его, тем больше понимал, что его знания о Ло И, возможно, поверхностны. Происхождение, семья, прошлое, характер, мысли Ло И — всё это постоянно удивляло его, снова и снова меняя его представление о нём, так что сейчас он начал сомневаться в своём суждении о Ло И. Эти сомнения причиняли ему боль, потому что он уже считал Ло И своим близким человеком, и не хотел сомневаться в нём. Более того, даже если бы Ло И оказался не таким простым и добрым, как он думал, по крайней мере, к нему самому Ло И относился безусловно. Эти противоречия глубоко тревожили его, он ломал голову, не зная, как с этим справиться.

Может, он ошибся с самого начала? Возможно, всё пошло не так с того момента, как он согласился заботиться о Ло И. Ведь он даже не задумывался, что значит «воспитывать» человека.

Пока ждал, когда спадёт опухоль на лице, Вэнь Сяохуэй половину времени провёл у Сяо Ай, но он сделал вид, что вернулся домой, чтобы не признаться, что избегает Ло И, и придумал себе оправдание — чтобы составить компанию Сяо Ай.

За это время Ли Шо позвонил ему и сообщил, что дело с бывшим парнем Сяо Ай улажено, заплатили немного за лечение, и обе стороны решили больше не общаться.

Вэнь Сяохуэй чувствовал себя неловко, и в то же время его симпатия к Ли Шо росла. Зрелый мужчина с чувством ответственности везде был популярен, особенно такой идеальный, как Ли Шо. И в то же время Ли Шо сам предложил встретиться на выходных. Это было то, чего Вэнь Сяохуэй давно ждал, но сейчас он не чувствовал особого энтузиазма. Тем не менее, он согласился.

После открытия кондитерской Ло Жуя дела шли очень хорошо, он был так занят, что несколько дней не обращал внимания на Вэнь Сяохуэя. Тому стало невыносимо скучно, и он сам отправился в его магазин.

Ло Жуй пек торт и не мог уделить ему время, поэтому затащил его на кухню, работая и разговаривая:

— Эй, не стой здесь, мешаешь.

Вэнь Сяохуэй возмутился:

— Разве так ведёт себя хорошая жена? В такие моменты ты должна слушать мужа!

Ло Жуй посмотрел на него с укором:

— Говори, я слушаю.

Вэнь Сяохуэй с трудом рассказал Ло Жую о тайне на спине Ло И.

— Боже, как жалко, — Ло Жуй проникся состраданием. — Сколько ему было, когда он попал в аварию? Как жалко.

— Он сказал, что был маленьким, я не уточнял. — Вэнь Сяохуэй нервно тербил пальцы. — Я думаю, его отец был очень опасным человеком.

— Разве ты не чувствовал этого раньше?

— Это чувство становится всё сильнее.

— Не переживай, даже зверь не съест своего детёныша.

Вэнь Сяохуэй покачал головой:

— Знаешь, что меня сейчас больше всего беспокоит?

— Что?

— То, что я понимаю, что всё, что я знаю о Ло И, может быть поверхностным. Я его совсем не знаю.

Ло Жуй остановился и пристально посмотрел на него:

— У меня такое же чувство.

— Что ты заметил?

— Не уверен.

— Расскажи. — Вэнь Сяохуэй знал, что Ло Жуй не был очень умным, но он был очень чувствительным и проницательным, и часто его интуиция оказывалась верной.

Ло Жуй сказал:

— Я скажу, но не пугайся.

— Говори, меня уже ничем не удивишь.

— Я думаю, Ло И тебя любит.

Вэнь Сяохуэй уставился на него.

— Зачем ты так смотришь! — Ло Жуй прикрыл его глаза, обсыпав мукой. — Не делай такое лицо, оно злое и некрасивое.

Вэнь Сяохуэй отстранил его руку, вытирая лицо:

— Не говори ерунды.

— Я не ерунду говорю, я действительно думаю, что Ло И тебя любит. Его взгляд на тебя, его реакция, когда ты упоминаешь Ли Шо, мне кажется, это ревность. Сяохуэй, я не верю, что ты ничего не чувствуешь, если только ты не слепой.

Вэнь Сяохуэй тяжело вздохнул:

— На самом деле... я тоже что-то чувствовал. На Новый год он делал что-то двусмысленное, тогда я подумал, что он слишком зависит от меня, поэтому я ошибся. Главное, я не хотел это проверять. То, что ты сказал, — это то, чего я больше всего боюсь.

— Почему ты боишься? — Ло Жуй не понимал. — Сяохуэй, разве ты не самый смелый и независимый? У вас нет кровных связей, он к тебе хорошо относится, почему он не может быть потенциальным объектом твоих чувств?

— Я не могу предать сестру! — Вэнь Сяохуэй раздражённо сказал. — Я не могу сделать Ло И геем!

— Что за чушь ты несёшь! Не существует такого понятия, как «сделать кого-то геем». Прямого ты не изменишь, а если он гей, то так и будет. Если Ло И тебя полюбит, это не твоя вина, зачем ты себя винишь.